

Если и можно было сказать, что что-то изменилось, так это то, что наставник Ло Цзы начал брать его с собой на различные эксперименты и мероприятия.

На одном из собраний, посвященных анализу энергии для экзоскелетов.

Среди присутствующих было множество известных личностей: ученые, занимающиеся исследованиями в этой области, высокопоставленные чины военного министерства, а также представители политических и деловых кругов. Ло Цзы, как один из главных приглашенных, чувствовал себя в своей стихии, окруженный множеством знакомых.

Его рыжие волосы были слегка собраны, он был одет в белый костюм, с легкой улыбкой на губах. Этот наставник Имперской академии, обычно строгий, сегодня выглядел мягче, вежливым и учтивым.

Но внимание привлекал скорее его ученик, стоящий позади.

Юноша с черными волосами и глазами, с кожей, белой, как снег, и чертами лица, настолько прекрасными, что они приковывали взгляды. Его алые губы, если бы он улыбнулся, могли бы свести с ума любого. Многие предполагали, что такой красивый юноша должен быть Омегой, и даже некоторые Омеги с бокалами в руках готовились к случайной встрече.

Но тут красивый юноша встал, чтобы взять пробирку, сосредоточенно выполняя этап калибровки. В прозрачной пробирке, отражающей свет, можно было увидеть его бледный, стройный подбородок и невероятно красивые черты лица.

Этап калибровки должен был продемонстрировать другой юноша, ученик одного из мастеров экзоскелетов, но он так нервничал, что постоянно ошибался. В конце концов он пролил одну из пробирок, и едкая жидкость, прожегшая его защитные перчатки, быстро обожгла руку.

Юноша вскрикнул, на глазах появились слезы. Но, обработав рану, он с дрожью взял новую пробирку, чтобы завершить эксперимент.

Ло Цзы, заметив это, просто кивнул своему ученику, чтобы тот помог.

Цзи Чжайсин подошел и взял пробирку. На нем не было никаких защитных средств, даже перчаток, но его движения были исключительно точны. Всего за несколько минут он завершил этап калибровки и вернул место тому юноше.

Теперь в глазах юноши читались лишь восхищение и благодарность. Он хотел поблагодарить, но, подняв глаза и увидев лицо Цзи Чжайсина, покраснел и опустил голову, не в силах вымолвить ни слова.

Цзи Чжайсин не обратил на это внимания.

По указанию наставника он спокойно начал готовить материалы для следующего этапа. Хотя Цзи Чжайсин мало общался с людьми, его коммуникативные навыки были на высоте. Его спокойный и терпеливый характер делал его приятным собеседником, хотя те, кто с ним общался, часто смущались, глядя на него.

Ло Цзы смотрел на этого ученика с нескрываемой гордостью. Конечно, если бы он стал его учеником, это было бы еще лучше.

Так он думал, когда к нему подошли знакомые друзья, чтобы поговорить. Среди них были как коллеги, так и те, с кем он дружил с детства благодаря семейным связям, так что общение было непринужденным.

Однако их разговор касался не темы мероприятия, а скорее личной жизни. Многие из них уже обзавелись семьями, и разговор неизбежно зашел о детях.

Один из них пожаловался:

— Мой сын-бездельник совсем не подает надежд. Он не смог поступить в Имперскую академию, и теперь мне пришлось отправить его в Столичный институт экзоскелетов.

Ло Цзы, услышав это, насторожился и согласился:

— Мои родственники тоже не радуют. В этом году никто из них не поступил в Имперскую академию.

Тот человек, увидев, что даже наставник академии столкнулся с подобной проблемой, почувствовал родство душ и начал жаловаться:

— Ах, ты не представляешь, моя жена он...

Он был так увлечен, что не заметил, как другие смотрели на него с жалостью, а на Ло Цзы — с осуждением.

Но тут Ло Цзы добавил:

— К счастью, мой ученик все-таки поступил, и с неплохими результатами.

Друг, услышав это, немного успокоился, считая, что его ситуация все же хуже. Но из вежливости спросил:

— Правда? Ты, видимо, хорошо учишь. Сколько баллов он набрал?

Это было самоубийство...

Друзья смотрели на него с сочувствием, понимая, что он стал очередной жертвой хвостовства Ло Цзы.

Ло Цзы слегка улыбнулся, с притворной скромностью ответив:

— Это заслуга самого ученика. Его балл ты, наверное, знаешь — он набрал первое место.

Друг на мгновение замер:

—

Первое место? То есть... максимальный балл?

Да, ровно 700 баллов, легко запомнить.

Он остолбенел, затем взорвался:

— Ло, ты совсем с ума сошел!

Ло Цзы ответил ему невинной и слегка вызывающей улыбкой.

Цзи Чжайсин даже не подозревал, сколько врагов нажил ему его наставник.

Ло Цзы должен был выступить с докладом на тему «Анализ устаревания серии экзоскелетов Хп», который был весьма обширным, и Цзи Чжайсину нужно было подготовить множество материалов. Когда он зашел на свой привычный сайт для анализа данных, страница внезапно зависла, логотип исчез, и вместо него появился черный фон с красным текстом, предлагающим перейти на вторую страницу.

Цзи Чжайсин слегка удивился.

Эстетика этого сообщения оставляла желать лучшего, но содержание было цепляющим. Красные буквы гласили:

— Самая большая ложь в истории Империи. Ваше Величество, это та реформа, которую вы хотели?

Цзи Чжайсин на мгновение замер, не нажимая на ссылку.

Голубой свет экрана отражался на его лице, подчеркивая его красоту, но и добавляя холодности.

Но изменения на этом не закончились.

В тот же момент не только сайт, который использовал Цзи Чжайсин, но и все остальные страницы Звездной сети, включая крупнейшие социальные платформы, были взломаны. На самых видных местах появилось то же сообщение, обвиняющее в заговоре.

Цзи Чжайсин почувствовал, как на него снова устремились взгляды, но на этот раз с ноткой странного напряжения.

Черноволосый юноша опустил глаза, и, глядя на строку текста на экране, нажал на ссылку и начал читать.

Прошло всего две-три минуты, когда его наставник внезапно появился, с мрачным и слегка встревоженным выражением лица. Увидев, что Цзи Чжайсин смотрит на экран, он резко закрыл ему глаза рукой.

Ло Цзы, казалось, даже не осознавал, насколько детским был этот жест.

— Не смотри на это, не обращай внимания. Эти слухи скоро утихнут, — сказал он, но в его глазах читалась жесткость.

Однако, почувствовав, как ресницы Цзи Чжайсина дрожат под его ладонью, он смягчился и добавил:

— Ты не должен... расстраиваться из-за этого.

Цзи Чжайсин мягко отвел руку наставника, слегка улыбнувшись:

— Почему я должен расстраиваться?

Его взгляд снова упал на экран, задумчиво:

— Просто мне тоже интересно... о чем они говорят.

Это сообщение, мгновенно распространившееся по всей Звездной сети, обвиняло Имперскую академию в несправедливости при наборе новых студентов, а также намекало, что результат Цзи Чжайсина был достигнут благодаря махинациям.

Если бы речь шла только о списывании, реакция была бы менее острой, ведь это касалось лишь одного человека. Но цель тех, кто стоял за этим, была глубже. Сообщение разоблачало вмешательство в программу центрального процессора, который якобы изменил баллы Цзи Чжайсина на максимальные, обойдя других абитуриентов.

И доступ к программе центрального процессора имел только... сам император.

Это касалось уже не только экзамена.

Авторы вторжения предоставили и доказательства.

Например, Цзи Чжайсин не был обычным простолюдином — он был кандидатом в супруги принца, так как имел с ним высокую совместимость. Также он уже учился в Имперской академии год, но специально бросил учебу, чтобы снова сдать экзамены.

Зачем он это сделал? Здесь было место для множества теорий заговора.

<http://bllate.org/book/15565/1385795>